

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Как известно, степень эффективности системы органов судебной власти является необходимым показателем успешного развития государства. При этом важнейшим условием надлежащего функционирования системы правосудия является реальная исполнимость судебных актов, гарантия их общеобязательности для всех субъектов права. Фактически неисполненное решение суда не выполняет задачи по защите нарушенных прав и интересов. Как следствие, подрывается авторитет судебной власти, право на судебную защиту реализуется не в полном объеме, нарушается стабильность гражданского оборота и снижается уровень инвестиционной привлекательности нашего государства для зарубежных инвесторов.

Важнейшим элементом процесса надлежащего и своевременного исполнения судебных актов являются обеспечительные меры. Они выступают в качестве правовых инструментов, гарантирующих действительную исполнимость судебных актов, и обладают существенным значением для повышения степени эффективности правосудия.

Обеспечительные меры изучались многими представителями дореволюционной юридической науки. Доктринальной разработкой соответствующих вопросов занимались и правоведы в советский период. Для современной науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права характерен подъем интереса к проблематике обеспечительных мер. Вместе с тем комплексного исследования, полностью посвященного всем аспектам применения и функционирования обеспечительных мер в рамках гражданского и административного судопроизводства в национальном и сравнительно-правовом аспектах, до сих пор проведено не было. Настоящая работа является первой попыткой рассмотреть институт обеспечительных мер в контексте реформирования процессуального законодательства, влияющего на юридическую природу обеспечительных мер, на их роль в системе средств правовой защиты.

Изучение обеспечительных мер в сравнительно-правовом плане, представленное в настоящей книге на примере практики английских

судов, является попыткой автора осмыслить те перспективы развития данного института, которые могут быть восприняты нашей правовой системой. За основу сравнительно-правового анализа была взята практика английских судов, так как именно в английском праве обеспечительные меры выступают в качестве действительно эффективного средства правовой защиты и являются одним из факторов, играющих важную роль в привлекательности английской юрисдикции. Помимо этого, представленный в работе сравнительно-правовой аспект изучения обеспечительных мер не только обогащает юридическую науку, но и соответствует тенденции сближения правовых систем.

Несколько слов об авторе данной книги. Селькова Анастасия Андреевна в 2015 г. с отличием окончила Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ). Там же обучалась в очной аспирантуре и в 2018 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В настоящее время А.А. Селькова является заместителем директора Института государственного и международного права УрГЮУ и преподавателем кафедры гражданского процесса УрГЮУ.

Полагаю, что книга будет интересна и полезна широкому кругу читателей — преподавателям, аспирантам, студентам, практикующим юристам — и будет полезна всем, кто интересуется проблемами применения института обеспечительных мер.

В.В. Ярков,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮУ

ОТ АВТОРА

*Посвящается моим родителям,
вдохновившим меня на этот труд*

Низкий процент удовлетворения ходатайств о применении обеспечительных мер в российских судах является уже сложившейся тенденцией, которую вряд ли можно признать положительной. Нежелание судей использовать весь потенциал института обеспечительных мер снижает степень эффективности разрешения споров между субъектами права. При этом отказы в удовлетворении требований обеспечения иска мотивируются лишь ссылкой на недостаточность доказательств. Текущая ситуация порождает крайне негативные последствия: судебные акты фактически не исполняются, нарушаются права кредиторов на полное удовлетворение их требований, многие должники получают статус банкрота.

Во многом названные аспекты неприменения института обеспечительных мер связаны с особенностями правосознания российских судей, которые опасаются причинить убытки принятием необоснованных обеспечительных мер. Решая вопрос об удовлетворении соответствующего ходатайства, судья находится в ситуации информационного вакуума. Она заключается в том, что судья должен разрешить вопрос о принятии или об отказе в принятии обеспечительных мер только на основании искового заявления или заявления об обеспечении иска. Между тем как аргументация, так и правовая позиция ответчика остаются без внимания со стороны суда. Ситуация усугубляется еще и необходимостью оперативного (в день поступления заявления или не позднее следующего рабочего дня) принятия решения об обеспечении иска. Названные обстоятельства вынуждают судей с чрезмерной осторожностью подходить к вопросу установления обеспечительной меры.

Недостаточная степень доктринальной разработки института обеспечительных мер, а также вариативность подходов судебной практики

в рамках применения данных средств правовой защиты предопределяют актуальность затронутых в данной книге вопросов. Настоящая монография является первой попыткой исследовать обеспечительные меры в контексте трех процессуальных кодексов – ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Значительную часть монографии составляет анализ зарубежного опыта правового регулирования института обеспечительных мер в рамках сопоставления с аналогичной конструкцией в английском праве. Сравнительно-правовой аспект изучения обеспечительных мер представляет безусловный интерес в контексте самых разных направлений – доктринальном, нормотворческом и правоприменительном.

Автор выражает искреннюю признательность научному руководителю – Владимиру Владимировичу Яркову, который оказал неоценимую помощь, делаясь ценными комментариями, замечаниями, мыслями по поводу данной работы. Также автор благодарит коллектив кафедры гражданского процесса УрГЮУ за всемерную поддержку.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ИЗДАНИИ

1. Нормативные правовые акты

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // РГ. – 2015. – 11 мар.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // РГ. – 2001. – 31 дек.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Закон о третейских судах – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // РГ. – 2002. – 27 июля.

Закон об арбитраже – Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // РГ. – 2015. – 31 дек.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // ВВАС РФ. – 2006. – № 12

Регламент – Регламент Совета ЕС «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»: принят в г. Брюсселе 22 декабря 2000 г. № 44/2001 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

2. Официальные издания

БВС – Бюллетень Верховного Суда
ВВАС – Вестник Высшего Арбитражного Суда
ВКС – Вестник Конституционного Суда
РГ – «Российская газета»
СЗ – Собрание законодательства
СУ РСФСР – Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства

3. Органы власти

АС – Арбитражный суд
ФАС – Федеральный арбитражный суд

4. Прочие сокращения

долл. – доллар (-ы)
ЕС – Европейский союз
ООН – Организация Объединенных Наций
п. – пункт (-ы)
подп. – подпункт (-ы)
руб. – рубль (-и)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
ст. – статья (-и)
СНГ – Содружество Независимых Государств
США – Соединенные Штаты Америки
тыс. – тысяча (-и)
ч. – часть (-и)

ВВЕДЕНИЕ

В российском судопроизводстве имеется целый ряд процессуальных институтов, применение которых гарантирует надлежащую защиту интересов физических и юридических лиц. Обеспечительные меры являются одним из таких институтов, обладающих чрезвычайным эффектом для всех участников судопроизводства, столкнувшихся с необходимостью срочного реагирования со стороны судов в ответ на нарушение их прав и свобод.

По своему срочному и временному характеру обеспечительные меры исключают возможность использования альтернативных механизмов государственного принуждения. В результате этого данные меры являются средством правовой защиты, способным относительно оперативно создать условия для последующего действительного восстановления прав или предотвратить наступление возможных негативных последствий.

Обеспечительные меры могут использоваться в качестве средства, не только гарантирующего защиту прав от недобросовестных действий, но и способного самостоятельно стать инструментом злоупотреблений процессуальными правами. Порой их называют «юридическое оружие массового поражения». Уникальность обеспечительных мер связана и с их высокой зависимостью от усмотрения суда. Многие аспекты, связанные с применением обеспечительных мер, носят явно оценочный характер. Нередко для судов это становится сравнительно простым средством, позволяющим отказывать в принятии обеспечительных мер без каких-либо специальных обоснований.

Именно поэтому определения суда об отказе в удовлетворении ходатайств об обеспечительных мерах очень стандартизированы, содержат лаконичные и шаблонные формулировки, которые по содержанию сводятся к констатации недоказанности заявителем невозможности или затруднительности исполнения судебного акта. При этом суды не конкретизируют, каких именно сведений было бы достаточно для удовлетворения требования об обеспечении.

Исходя из анализа судебной практики, можно утверждать, что вероятность удовлетворения ходатайства о применении обеспечительных мер является крайне низкой¹. Подобную тенденцию вряд ли стоит назвать положительной, так как избирательное применение института обеспечительных мер российскими судами снижает степень эффективности разрешения споров между субъектами права. Ходатайства о принятии обеспечительных мер удовлетворяются крайне редко и произвольно.

Текущая ситуация приводит к тому, что судебные акты не исполняются, значительная доля судебных разбирательств заканчивается банкротством должников, а права добросовестных кредиторов на полное удовлетворение их требований нарушаются. Во многом названные аспекты неприменения института обеспечительных мер связаны с их осторожным применением судами, которые опасаются причинить убытки принятием необоснованных обеспечительных мер.

Решая вопрос об удовлетворении соответствующего ходатайства, судья находится в ситуации неопределенности. Она заключается в том, что судья должен разрешить вопрос о принятии или об отказе в принятии мер по обеспечению иска только на основании заявленного ходатайства.

Между тем как аргументация, так и правовая позиция ответчика остаются вне судебного рассмотрения. Ситуация усугубляется еще и необходимостью, как правило, оперативного (не позднее следующего дня после дня поступления заявления (ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ) либо в день поступления заявления в суд (ст. 141 ГПК РФ) принятия определения об обеспечении иска. Названные обстоятельства и заставляют суд остерегаться возможной ошибки установления необоснованного обеспечения. Также в связи с этим возрастает внимание судьи к обоснованию и доказыванию истцом фактов, входящих в локальный предмет доказывания по вопросу обеспечения иска.

Чтобы в текущей неблагоприятной ситуации активизировать всю процессуальную мощь обеспечительных мер, а также выработать четкие и достаточные критерии их принятия, необходима глубокая проработка теоретических вопросов локального предмета доказывания, пределов судебной дискреции, форм защиты от недобросовестного

---

¹ Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 г., из 41 909 поданных ходатайств об обеспечительных мерах было удовлетворено только 13 088 // Судебный департамент ВС РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.02.2018).

использования обеспечения, факторов увеличения результативности реализации обеспечительных мер.

Кроме того, наличие действующего института обеспечительных мер является показателем эффективности системы правосудия и критерием ее жизнеспособности в аспекте международного гражданского процесса. Представляется, что именно обеспечительные меры являются значительным фактором привлекательности английского правосудия, в том числе и для российских физических и юридических лиц.

Несмотря на перманентную нестабильность всемирной экономической ситуации, юридический бизнес в Англии остается преуспевающим. Это положение связано и с устойчивой заинтересованностью российских лиц в английском правосудии. В этой связи отметим высказывание Б. Джонсона: «Я бы никогда никого не призывал подавать в суд друг на друга, но если какой-нибудь олигарх все же чувствует себя оклеветанным другим олигархом, то только лондонские юристы могут нанести целительный бальзам на их эго»¹.

В связи с этим некоторые представители российской судебной системы считают подобную активность английских судов «недобросовестной конкуренцией» правовых систем. В частности, бывший председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов утверждал, что «рассмотрение в судах одного государства споров, относящихся к подведомственности другого государства, а также судебный запрет судиться в судах других государств... являются злоупотреблением правом»² со стороны английских судов.

Представляется, что сам факт конкуренции правовых систем не является негативным явлением. Наоборот, он представляет собой стимул для развития российского правосудия, которое сможет перенять ценный опыт английских судов по решению вопросов, связанных с обеспечением.

При этом, чтобы подобное заимствование имело полезный эффект, а не превратилось в бездумное копирование процессуальных моделей, необходимо опираться на теоретическую базу, на научные подходы, на существующую доктрину.

---

¹ Миклашевская А. Российских олигархов позвали в суд // Коммерсантъ-Online : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2071489> (дата обращения: 20.03.2018).

² Иванов А. Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы // Корпоративный юрист : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2012/05/17/nedobrovestnaya_konkurenciya_pravovyx_sistem_anton_ivanov_prizval_rossiyu_k_otvetnym_meram (дата обращения: 21.03.2018).

ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

§ 1. Понятие, правовая природа и признаки обеспечительных мер

Наличие в государстве эффективно действующей судебной системы является важнейшей предпосылкой для обеспечения юридической безопасности. Государство стремится гарантировать населению не только свободный и беспрепятственный доступ к правосудию, но и его эффективность.

Данная характеристика непосредственным образом зависит от действительной степени общеобязательности судебных актов для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц. Судебные решения должны быть не только законными и обоснованными, но и эффективными, т. е. своевременно исполняться. Именно исполнение акта судебной власти является основной гарантией защиты прав и интересов лица, обратившегося в суд.

Неисполнение решения ведет к нарушению стабильности гражданского оборота, подрыву авторитета судебной власти. В данном случае искажается сама суть правосудия, не достигается его основная цель, что явно не соответствует конституционным принципам судопроизводства.

Чтобы исключить подобные отрицательные явления, в процессуальном законодательстве предусмотрены разнообразные институты. Одним из главнейших является институт обеспечительных мер. Именно данный институт призван гарантировать исполнимость судебного решения, а также обеспечить реализацию права на судебную защиту.

Истец обращается в суд с тем, чтобы его требование к ответчику было удовлетворено и исполнено. Однако не всегда можно с уверенностью утверждать, что принятое судом решение будет обязательно

исполнено. Поэтому в некоторых случаях возникает необходимость принятия мер, гарантирующих его исполнение.

Тем не менее гарантирование исполнения не является единственной целью принятия обеспечительных мер. Часто они употребляются как средство оказания давления на противоположную сторону. С помощью обеспечительных мер заинтересованные лица могут не только укрепить свое экономическое положение и стабилизировать состояние собственных активов, но и значительно воздействовать на поведение соответствующих субъектов, затрудняя или вовсе парализуя их хозяйственную активность.

Первый председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев неоднократно обращал внимание на необходимость проявления осторожности в применении обеспечительных мер: «Обеспечительные меры — это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, — это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам»¹.

Подобная тенденция по использованию истцом обеспечительных мер для ведения диалога с ответчиком с позиции силы не проявляется как нечто новое, характерное для современной правовой системы. Еще дореволюционными авторами отмечалось, что истцы иногда прибегают к обеспечению, принуждая ответчика «как можно скорее и как можно более выгодно рассчитаться с истцом, чтобы только отделаться от стеснительной, может быть убыточной и позорящей его, наконец, меры обеспечения иска»².

Описанная «агрессивность» обеспечительных мер как средств защиты объясняется целой совокупностью факторов:

1) возможность оперативного, моментального удовлетворения заявления заинтересованного лица, независимо от конечного исхода процесса, благодаря правилу о принятии обеспечения в день поступления соответствующего заявления в суд (ст. 141 ГПК РФ);

2) ситуация неопределенности, в которой находится судья, ограниченный во времени и информации о правомерности притязаний истца. Судья основывает свое решение о введении обеспечительной меры лишь исходя из утверждений истца. Между тем выслушать возражения

---

¹ Яковлев В.Ф. Об итогах работы арбитражных судов в 2003 г. и основных задачах на 2004 г. : доклад Председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г. // ВВАС РФ. 2004. № 4. С. 8.

² Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 5.

ответчика судья не может. Подобная односторонняя осведомленность судьи часто становится причиной судебных ошибок;

3) применение мер по обеспечению иска оказывает значительное влияние на права и интересы ответчика, которому может быть причинен ощутимый вред, нанесены невосполнимые убытки. В связи с этим в законе закрепляются дополнительные гарантии, позволяющие восстановить баланс сторон и уравновесить их процессуальный статус (замена или отмена обеспечительных мер, встречное обеспечение и т. д.);

4) эффект от введения обеспечения только возрастает с момента вынесения соответствующего определения. В конечном итоге обеспечительные меры становятся все более и более обременительными для ответчика, вынужденного приостановить или прекратить полноценную хозяйственную или иную экономическую деятельность. Это превращается в решающий для ответчика стимул нахождения компромисса, совершения уступок в пользу истца. В подобном случае единственной целью ответчика становится отмена обеспечительных мер, позволяющих истцу длительное время контролировать поведение и финансовые активы противоположной стороны;

5) определение суда об установлении обеспечительных мер является обязательным для исполнения. За нарушение требований определения может наступить ответственность, в том числе и уголовная (ст. 312 УК РФ);

6) содержание некоторых обеспечительных мер и пределы устанавливаемых ими ограничений нормативно не определены. Например, не совсем ясно, до какой степени может простираться дискреция судьи при запрещении ответчику совершать определенные действия (п. 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ). Таким образом, ключевым остается вопрос: какой уровень судебного контроля над действиями ответчика будет приемлемым, а какой чрезмерным?

Российское судопроизводство строится на основе конституционных принципов, среди которых — принципы состязательности и процессуального равноправия сторон. Данные основополагающие начала закреплены не только в Конституции РФ¹, но и непосредственно в процессуальном законодательстве. Согласно вышеназванным принципам, истец и ответчик наделены равными процессуальными правами и возможностями по защите своих законных интересов.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Одним из таких процессуальных прав участников судопроизводства является право требовать установления обеспечительных мер. Следует отметить, что в процессуальном законодательстве РФ легальное определение понятия «обеспечительные меры» закреплено лишь в АПК РФ. В частности, в ч. 1 ст. 90 АПК РФ под обеспечительными мерами понимаются срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или на гарантирование имущественных интересов заявителя.

Исходя из названных признаков, можно сформулировать следующее определение обеспечительных мер — это меры срочного и временного характера, установление которых позволяет сохранить правовое или имущественное положение заинтересованных лиц и гарантировать возможность реального исполнения окончательного судебного акта по делу.

1.1. Срочность как признак обеспечительных мер

Как уже было отмечено в рамках заданной дефиниции обеспечительных мер, особо акцентируется внимание на существенных признаках рассматриваемого правового инструмента. Во-первых, указывается на срочность данных мер. Срочность предполагает необходимость безотлагательного рассмотрения требования об обеспечении. Так, согласно ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ суд должен не позднее следующего дня после дня поступления заявления его рассмотреть. При этом решение по заявлению принимается без извещения лиц, участвующих в деле, т. е. в упрощенной форме. В рамках гражданского процесса заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд, также в упрощенной форме — без извещения лиц, участвующих в деле (ст. 141 ГПК РФ).

Таким образом, безотлагательность принятия решения о введении обеспечительных мер требует и определенной упрощенности порядка принятия обеспечительных мер¹, выраженной в отсутствии извещения сторон и в оперативном, единоличном рассмотрении заявления. Упрощение процессуальных правил рассмотрения заявления об обеспечительных мерах является объективно необходимой потребностью. Это связано не только с самой сутью данного института, но и с высокой загруженностью судов и значительными сроками разрешения дел.

Вместе с тем неоднократно высказывались предложения отказаться от упрощенного порядка рассмотрения соответствующего ходатайства.

---

¹ См.: Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс : учебник. М., 2015. С. 147.

При этом предлагается сделать обязательным рассмотрение заявления о введении обеспечения с вызовом сторон по всем категориям дел, а не только в рамках рассмотрения корпоративных споров. Однако подобные изменения «противоречат срочному характеру обеспечительных мер»¹, так как неизбежно приведут к существенной задержке при решении вопроса об установлении ограничений. Кроме того, заинтересованные лица получат время для реализации недобросовестных действий по отношению к объекту спора, что создаст угрозу неисполнения решения.

С другой стороны, решение вопроса об установлении обеспечительной меры в судебном заседании является дополнительной гарантией защиты интересов соответствующих лиц от неправомерного и необоснованного введения обеспечительных мер. Именно в рамках судебного заседания, при заслушивании сведений от каждой стороны, могут быть выяснены все фактические обстоятельства и условия, предопределяющие необходимость обеспечительной меры.

Так, в рамках разрешения корпоративных споров арбитражный суд вправе рассмотреть заявление об установлении обеспечения в судебном заседании. Данное полномочие реализуется судом при наличии следующих условий:

1) возникла объективная необходимость (мотивированная судьей в выносимом определении) заслушать объяснения участвующих в деле лиц (любого из них или всех) именно в рамках проведения судебного заседания. Подобная надобность может быть вызвана слабой осведомленностью судьи относительно фактических данных, однозначно или с высокой долей вероятности свидетельствующих о потребности в обеспечении. Здесь же отметим, что ст. 225.6 АПК РФ не предусматривает право арбитражного суда назначать судебное заседание для заслушивания необходимых объяснений иных лиц, а не только участвующих в деле. Вместе с тем такая ситуация потенциально возможна;

2) лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, не предоставило встречное обеспечение;

3) срок проведения заседания не должен превышать 15 дней со дня поступления соответствующего заявления в арбитражный суд.

Вместе с тем даже при назначении судебного заседания судья вправе, при наличии определенных условий, рассмотреть заявление в отсутствие лиц, участвующих в деле. Так, суду должно быть известно о надлежащем уведомлении заинтересованных лиц относительно времени

---

¹ Тимонов М.А. Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 114.

и места рассмотрения заявления. Кроме того, на заявителя возложено бремя доказывания того, что им были совершены все возможные действия по информированию заинтересованных лиц. Их право на получение сведений о заседании предоставлено им не ради самих этих прав, а в целях получения возможности влиять на движение и результат арбитражного процесса.

На наш взгляд, еще одним элементом срочности обеспечения выступает правило о немедленном исполнении определения об обеспечении (ч. 1 ст. 142 ГПК РФ, ч. 1 ст. 96 АПК РФ), которое также направлено на то, чтобы как можно скорее защитить интересы заявителя и предотвратить возможное нарушение его прав. В свою очередь, немедленное исполнение предполагает безотлагательную выдачу судом исполнительного листа и последующее совершение исполнительных действий.

Таким образом, признак срочности охватывает временной период рассмотрения требования об обеспечительных мерах и его исполнении. Именно такое сочетание элементов не «препятствует достижению самой цели принятия обеспечительных мер, определенных как срочные меры»¹.

Представляется, что срочность обеспечительных мер напрямую связана с их целевой направленностью по предотвращению потенциальных действий ответчика, имеющих недобросовестный характер и влекущих невозможность или затруднительность исполнения будущего судебного акта, а также с экстраординарностью и срочностью самих жизненных обстоятельств, вызывающих необходимость ограничений и требующих принятия немедленных мер по предотвращению значительного ущерба правам и законным интересам заинтересованных лиц. Обеспечительные меры будут эффективными и гарантирующими полную защиту интересов заявителя только в случае их своевременного введения.

1.2. Временность как признак обеспечительных мер

Вторым признаком, о котором упоминается в данном нами определении, является временный характер устанавливаемого ограничения, выраженный в том, что принятые меры сохраняют свое действие до исполнения вынесенного решения. Временность обеспечительных

---

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 8 июля 2004 г. № Ф08-2903/04 по делу № А63-186/2003-С6 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».